
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В. Р. СИДЕНКО,
*доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
научный консультант по экономическим вопросам
Украинского центра экономических
и политических исследований имени Александра Разумкова,
главный научный сотрудник отдела экономической теории
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,
ул. Панаса Мирного, 26, 01011, Киев, Украина*

VOLODYMYR SIDENKO,
*Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Scientific Consultant of the Razumkov Centre,
Principal Researcher of the Department of Economic Theory,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine,
26, Panasa Myrnoho St., Kyiv, 01011, Ukraine*

УДК 339.1+339.9

МЕГАТRENДЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Освещены вопросы развития электронной (цифровой) торговли как одной из ключевых тенденций в трансформации мирового хозяйства в условиях кардинальных технологических изменений, обусловленных четвертой промышленной революцией. Обобщены основные преимущества и риски, связанные с этим феноменом. Проанализированы инфраструктурные предпосылки для распространения электронной торговли. Показана роль ведущих международных организаций и региональных интеграционных объединений в развитии и регулировании электронной торговли в мире.

Ключевые слова: электронная торговля; цифровая торговля; информационно-коммуникационные технологии; информационно-коммуникационные услуги; четвертая промышленная революция; мировое хозяйство; международные организации.

Библ. 11; табл. 4.

UDC 339.1+339.9

MEGATRENDS OF E-COMMERCE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN TECHNOLOGICAL REVOLUTION

The article covers the issues of development of electronic (digital) commerce as a key trend in transformation of the world economy in the context of radical technological changes caused by the Fourth Industrial Revolution. The author summarizes the main advantages and risks associated with this phenomenon. Infrastructure prerequisites for the spread of electronic commerce are analyzed. Special attention is paid to the role of the leading

© Сиденко Владимир Романович (Sidenko Volodymyr), 2018; e-mail: v_sidenko@ukr.net.

international organizations and regional integration blocs in the development and regulation of the e-commerce over the world.

Keywords: e-commerce; digital commerce; information and communication technologies; information and communication services; the Fourth Industrial Revolution; world economy; international organizations.

References 11; Tables 4.

Стремительное распространение в современном мире информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), Интернета, современных средств сетевого обмена информацией влечет за собой поистине революционные изменения в формах и методах ведения бизнеса и экономической деятельности в целом, радикально изменяет механизмы функционирования рынков и экономическое поведение как производителей, так и потребителей. Поэтому термин “электронная торговля” (от англ. e-commerce), получивший распространение уже в 1990-х годах, и более новый синонимический термин “цифровая торговля” (от англ. digital trade) являются не новомодными неологизмами, а понятиями, раскрывающими действительно кардинальные технологические изменения в формах и методах экономической деятельности в экономике XXI в.

Именно потому сегодня эта тематика вышла на авансцену теоретических и прикладных научных исследований, дискуссий по вопросам экономической политики, а также глобального и регионального экономического регулирования, в которых принимают участие практически все основные международные организации и главные интеграционные объединения современности. Проблематика электронной коммерции все больше проникает в программы учебных заведений разных стран мира, в том числе Украины (см., в частности, [1]). Нарастает вал разнообразных публикаций о разных аспектах указанного феномена (см., например, [2; 3; 4; 5; 6; 7]).

Между тем эта проблема остается крайне сложной для понимания и статистического измерения, что обусловлено не только новым характером и скоротечностью технологического базиса электронной коммерции и неустойчивостью экономических и правовых отношений, возникающих и эволюционирующих на этой основе. Указанный феномен порождает достаточно сложные, далеко не однозначные эффекты, что, в свою очередь, требует взвешенного подхода на базе комплексного учета всех разнообразных влияний в разных временных измерениях.

Цель этой статьи заключается в попытке автора осветить ряд теоретических вопросов, которые связаны с развитием электронной (цифровой) коммерции, продолжают находиться в центре научных дискуссий, нуждаются в дальнейшей разработке и касаются как содержания и форм проявления этих процессов в мировой экономике, так и инфраструктурных предпосылок для их распространения, принципиальных подходов к их регулированию на глобальном и региональном уровнях.

Определение сферы электронной торговли

Определение содержания понятия “электронная торговля” (“электронная коммерция”) или “цифровая торговля”, которое сегодня все чаще используется взамен термина “электронная торговля”, не является простой задачей в силу многоаспектности ее проявлений в сфере оборота товаров и услуг, а также выраженной тенденции к дальнейшей диверсификации в условиях интенсивных технологических преобразований современности. Потому существуют разные определения, учитывающие разные аспекты этого понятия. В наиболее агрегированной форме этот термин сегодня определяется ОЭСР – как продажа или покупка товаров или услуг

через компьютерные сети с использованием методов, специально разработанных для получения или размещения заказов (включая использование веб-страниц, экстранет или электронного обмена данными, но исключая телефонные звонки, факсимильные аппараты и электронные сообщения, набранные вручную). Участниками таких операций могут быть предприятия, домохозяйства, частные лица, правительства и другие общественные или частные организации. Причем обязательным элементом выступает именно размещение заказа через компьютерные сети, тогда как платежи и поставка товара (услуги) могут реализовываться любым способом – в режиме как онлайн, так и оффлайн (ОЭСР, 2011 *). Это определение было сформулировано в 2009 г. Еще в 2000 г. ОЭСР ввела различие толкования этого термина в узком смысле (если осуществление операций происходит через Интернет) и в широком (в случае осуществления их через любые сети, опосредованные компьютером, – computer-mediated networks) **. Но новое определение термина от 2009 г. объединило эти два аспекта толкования.

ВТО определяет электронную торговлю в более общих терминах – как “производство, распределение, маркетинг и продажу или поставку товаров и услуг при помощи электронных средств” ***.

Между тем есть более развернутые характеристики этого термина, рассматриваемого как составляющая “электронного бизнеса” и определяемого как “электронная экономическая деятельность, обеспечивающая полный замкнутый цикл бизнес-процессов, которые включают заказ товаров/услуг, проведение платежей, доставку товаров/услуг путем ИКТ и обеспечивают передачу прав собственности юридических/физических лиц другим” [1, с. 55, 520].

Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1996 г. ****, прямо не раскрывая содержание понятия “электронная торговля”, в своей ст. 1 отмечает, что этот термин применяется к “любому виду информации в форме сообщения данных, используемой в контексте торговой деятельности”. При этом термин “торговая” предлагается толковать “широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных”. Отношения торгового характера включают такие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьюторские сделки; коммерческое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; купля/продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; сделки об эксплуатации или концессиях; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом.

Типовой закон исходит из широкого понятия “электронный обмен данными” (ЭДИ), что позволит охватить разнообразные виды использования ЭДИ, связанные с торговлей. К числу средств передачи данных, которые охватываются понятием

* OECD Guide to Measuring the Information Society 2011. – Paris : OECD, 2011. – P. 72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidetomeasuringtheinformationsociety2011.htm>; doi: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264113541-en>.

** Measuring the Information Economy. – Paris : OECD, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/1835738.pdf>.

*** WTO. Work Programme on Electronic Commerce. Adopted by the General Council on 25 September 1998. WT/L/274. – 30 September 1998. – 1.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/ecom_e.htm.

**** Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию. 1996 год, с дополнительной статьей 5 бис, принятой в 1998 году. – Нью-Йорк : ООН, 2006. – ч. 74 с.

“электронная торговля”, этим законом относятся передача данных стандартизированного формата между компьютерами; передача электронных сообщений с использованием или общедоступных, или патентованных стандартов; передача текста свободного формата при помощи электронных средств, например, через Интернет (в ряде случаев концепция “электронной торговли” может охватывать использование таких средств, как телекс и телефакс) *.

Таким образом, структурно понятие “электронная торговля” (“цифровая торговля”) является достаточно сложным и таким, которое трудно поддается однозначному толкованию. Это прямо обусловлено наличием разнообразных форм организации и ведения электронного бизнеса. Так, специалисты в области цифровой торговли (Д. Чиуриак и М. Пташкина [4, р. 4] **) выделяют сегодня 5 разных способов ее ведения (табл. 1).

Таблица 1

Разные способы ведения цифровой торговли в современном мире *

Способы	Типы	Примеры и бизнес-модели
1	Сделки между цифровым и обычным миром (в том числе предоставление доступа в Интернет)	Веб-поиск, электронное обучение, игры, мобильные приложения, азартные игры в Интернете, услуги связи (например, WhatsApp или Skype), информационные услуги (такие, как карты и онлайн-энциклопедии), онлайн-реклама, Netflix и т. д.
2	Сделки между компаниями и между компаниями и домохозяйствами в реальном мире с использованием цифровых технологий	Amazon и другие сервисы дистрибуции. Туристические услуги (бронирование отелей и авиабилетов), покупка программного обеспечения и др., предоставляемые компаниями домохозяйствам. “Торговля задачами” между компаниями
3	Сделки между домохозяйствами в реальном мире с использованием цифровых технологий	Сделки между физическими лицами (домохозяйствами) при помощи цифровых технологий (eBay, Uber, AirBnB)
4	Сделки между домохозяйствами и компаниями в реальном мире с использованием цифровых технологий	Платформы, позволяющие домохозяйствам предоставлять услуги компаниям (Fiverr, Upwork), что соответствует четвертому способу поставки в ГАТС (движение физических лиц), с помощью цифровых посредников. Сюда относится “торговля задачами” между домохозяйствами и компаниями
5	Капитализация потоков данных	Личные данные (Facebook, Google), данные, которые генерируются в Интернете вещей, финансовые и личные данные онлайн-потребителей (Alipay) с трансграничной передачей от бота к боту без приходов и расходов и со стоимостью, получаемой с помощью вторичной обработки собранных данных, действующих в качестве основного капитала для индустриализованного обучения

* Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 5.

Существенное значение для раскрытия содержания электронной торговли имеет другое важное понятие – “электронные торговые площадки” (ЭТП) – ин-

* Там же. – С. 17-18.

** Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с.

фраструктура для проведения коммерческих операций онлайн, созданная Интернет-посредниками. ЭТП играют существенную роль в установлении стандартов работы для продавцов, а также в обеспечении безопасности коммерческих и соответствующих финансовых операций, а также в гарантировании прав потребителей. Сегодня нередко подчеркивается большое значение ЭТП в реализации сотрудничества с государственными органами, а также институтами регулирования торговли и поддержки экспорта. При этом признается, что успешное развитие электронной торговли в решающей степени зависит от адекватности 6 сфер государственной политики: таможенного регулирования; налогового права; валютного контроля; режима использования электронных денежных средств (виртуальных валют); политики в сфере логистики; защиты прав потребителей *.

В то же время следует подчеркнуть, что учет операций в рамках электронной коммерции и при определении базовых макроэкономических показателей наталкивается на существенные проблемы методологического характера. Ведь, по признанию ВТО, в отношении цифровых продуктов, в частности, необходимо выявить отличие между категориями “товар” и “услуга”, а также изобрести новые способы статистической классификации с учетом нового, повышенного уровня сложности международной торговли. С этой целью сегодня осуществляется сотрудничество между ОЭСР и МВФ в вопросах отображения цифровой торговли в измерениях ВВП и производительности. А ЮНКТАД, совместно с ВТО, ОЭСР и Всемирным почтовым союзом, ведут работу в направлении лучшего отображения трансграничных операций в рамках электронной коммерции **. Решение этой проблемы очень важно для налаживания эффективного механизма отслеживания операций, осуществляемых в режиме электронной коммерции, и для обеспечения соответствующих эффективных методов регулирования этой сферы.

Возрастающая роль ИКТ в развитии международной торговли и технологические предпосылки для их включения в этот процесс

Развитие электронной торговли необходимо рассматривать в более широком контексте масштабных сдвигов в структуре и технологиях осуществления мировой торговли. Ведь одной из наиболее важных тенденций в развитии международной торговли стало превращение группы компьютерных, коммуникационных и других услуг в ведущий сектор развития экспорта услуг. Именно это служит наиболее широкой основой для процесса растущей цифровизации (digitalisation) международных торговых операций и появления сектора электронной (цифровой) торговли как ведущей и чрезвычайно динамичной сферы международной коммерческой деятельности.

По данным ЮНКТАД, в 2015 г. продажи в рамках электронной коммерции превысили отметку в 25 трлн. дол., что заметно превысило объемы мирового экспорта за этот год (16,5 трлн. дол.). Доля продаж в рамках электронной коммерции составляет сегодня около 18% общего оборота в странах ОЭСР, хотя соответствующий процесс и происходит достаточно асимметрично ***. Причем почти 90% этих опе-

* Там же. – С. 21–22.

** World Trade Statistical Review 2017. – Geneva : WTO, 2017. – 177 p. – P. 45.

*** В разных странах ОЭСР и в разных сегментах предпринимательства электронная коммерция распространилась в разной степени: если в Новой Зеландии участие в онлайн-продажах принимают свыше 45% компаний, то в Греции, Италии, Мексике и Турции – не более 10%. Если среди крупных (имеющих не менее 250 работников) предприятий доля участия в электронной коммерции составляет около 40%, то для некрупных компаний этот показатель не превышает и 20% (OECD (2015). OECD Digital Economy Outlook 2015, OECD Publishing; doi: 10.1787/9789264232440-en). Быстрее всего сегодня обороты электронной коммерции увеличиваются в странах Восточной Азии.

раций приходится на операции в секторе В2В (коммерческие взаимоотношения между организациями) *.

Такой чрезвычайный рост поддерживается ускоренным ростом сектора информационно-коммуникационных услуг (ИКУ), доля которых в мировом экспорте услуг в целом выросла за 1990–2016 гг. с 20,7% до 31,4%, а среди стран ОЭСР – соответственно, с 21,2% до 30,9%, стран ЕС – с 22,6% до 34,8% и стран Восточной Азии – с 20,5% (2000 г.) до 28,4%. В ряде государств (табл. 2) этот показатель уже приближается к половине совокупного экспорта услуг или даже превышает ее.

Таблица 2

Экспорт ИКУ отдельных стран мира как доля совокупного объема экспорта услуг (по данным статистики платежных балансов) *

(%)

Страны	Годы							
	1990	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2016
Бразилия.....	21,6	47,6	43,0	46,7	56,4	54,7
Китай.....	18,4	32,6	23,5	11,9	20,9	–6,1	38,2	40,4
Индия.....	55,0	67,2	64,1	67,3	67,0
ЮАР.....	9,5	7,5	15,4	10,3	9,8	13,2	16,9	17,5
Россия.....	21,8	19,3	23,7	30,4	32,1	30,8
Япония.....	29,0	19,8	24,9	23,0	24,4
Канада.....	44,9	47,2	50,2	33,8	39,3	42,7	40,8	38,9
США.....	14,4	15,3	15,8	18,2	19,8	22,4	22,9	23,7
Швейцария.....	15,7	15,5	15,9	18,4	19,8	21,5	29,5	28,8
Великобритания.....	...	26,3	25,1	30,1	30,4	34,5	35,9	34,0
Финляндия.....	32,8	36,0	42,2	42,1	32,3	39,6**	50,6	48,9
Франция.....	29,8	22,1	24,8	33,2	36,3	34,4	41,7	40,8
Германия.....	18,7	23,0	26,8	30,0	32,9	36,6	39,7	40,7
Италия.....	28,0	21,9	15,5	24,8	30,1	30,8	30,8	31,6
Испания.....	9,5	8,6	13,8	27,0	27,8
Польша.....	14,8	15,0	17,4	33,0	31,7	32,4
Швеция.....	14,2	14,8	18,3	38,9	38,5	46,4	45,7	46,6
Республика Корея.....	24,2	26,2	29,0	23,0	19,1	15,2	23,1	26,1
Малайзия.....	38,5	19,4	20,2	23,6	23,1
Сингапур.....	16,9	20,4	22,2	22,9	29,4	29,1
Украина.....	13,5	8,9	7,6	17,3	31,4	31,8

* IMF. Balance of Payments Statistics Yearbook and data files. Accessed through World Bank's Databank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

** По данным 2012 г.

Важно подчеркнуть, что в компоненте ИКУ (в отличие от ситуации в других сферах международной торговли) Украина за последнее десятилетие сумела вписаться в глобальные тренды развития: их доля увеличилась с 13,5% до 31,8%, достигнув среднемирового уровня.

* Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 3, 20.

Темпы и эффективность распространения ИКТ в сфере торгово-экономических операций в значительной степени обуславливаются наличием для этого соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры. Важными характеристиками уровня развития ИКТ-инфраструктуры являются относительное количество пользователей Интернета и мобильной связи; количество постоянных подписчиков широкополосного Интернета; относительное количество безопасных серверов Интернета (табл. 3). Причем особое значение имеет способность страны или региона обеспечивать высокий уровень по всем этим параметрам, а не по отдельным из них.

Таблица 3

**Динамика показателей распространения ИКТ в Украине
и в отдельных странах с высоким уровнем развития ИКТ ***

Годы	Страны					
	Украина	Республика Корея	Малайзия	Сингапур	Финляндия	Швеция
Количество пользователей мобильной связи (на 100 чел. населения)						
1990	0	0,2	0,5	1,7	5,2	5,4
1992	0	0,6	1,0	3,8	7,7	7,6
1995	0	3,7	4,8	8,8	20,3	22,7
2000	1,7	58,3	21,9	70,1	72,0	71,8
2005	63,7	81,5	75,6	97,5	100,5	100,8
2010	117,1	104,8	119,7	145,4	156,3	117,2
2015	144,0	118,5	143,9	146,5	135,4	130,4
2016	132,6	122,7	141,2	146,9	134,5	126,7
Количество пользователей Интернета (% численности населения)						
1990	0	0	0	0	0,4	0,6
1992	...	0,1	0	0,5	1,9	1,5
1995	0	0,8	0,1	2,9	13,9	5,1
2000	0,7	44,7	21,4	36,0	37,2	45,7
2005	3,7	73,5	48,6	61,0	74,5	84,8
2010	23,3	83,7	56,3	71,0	86,9	90,0
2015	48,9	89,6	71,1	79,0	86,4	90,6
2016	52,5	92,7	78,8	81,0	87,7	91,5
Количество постоянных подписчиков широкополосного Интернета (на 100 чел. населения)						
2000	...	8,4	...	1,8	0,7	2,8
2005	0,3	25,9	1,9	14,6	22,4	27,9
2010	6,4	35,5	7,4	26,4	29,1	32,0
2015	11,8	40,2	10,0	26,5	31,7	36,1
2016	12,0	41,1	8,7	25,4	31,2	36,3
Количество безопасных серверов Интернета (на 1 млн. чел. населения)						
2005	1,3	20,0	14,7	275,4	308,2	331,2
2010	13,2	1124,8	41,9	529,7	1245,5	1268,4
2015	65,5	2301,5	102,5	932,1	1782,5	1755,4
2016	90,6	2200,8	106,5	890,3	1790,9	1784,1

* Составлено на основе данных: International Telecommunication Union. World Telecommunication/ICT Development Report and database indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

Так, например, Украина сегодня идет впереди всей планеты по общему количеству пользователей мобильной связи в расчете на 100 чел. населения * (с показателем 144 за 2015 г. и 133 за 2016 г.). Она существенно опережала средние показатели и по миру в целом (соответственно, 98,3 и 101,6), и по развитым странам – членам ОЭСР (114,9 и 118), и по странам – членам ЕС (121,3 и 121,1). Между тем по количеству пользователей Интернета (% численности населения) ** Украина была на уровне выше среднемирового (соответственно, 48,9% и 43,2% в 2015 г., а также 52,5% и 45,9% в 2016 г.), хотя и существенно уступала развитым странам мира (76,5% и 78,6% в 2015 и 2016 гг.).

Но что касается качества используемых ИКТ-технологий, то ситуация для нашего государства не однозначна (см. табл. 3). Хотя Украина радикально нарастила численность пользователей широкополосного Интернета на протяжении лишь десятилетия (2005–2015), выйдя здесь на среднемировой уровень, все же она почти в три раза уступает по этому показателю ЕС-28, США и Японии, ровно в три раза – Швеции, более чем в три раза – Канаде, Великобритании, Германии, Франции и Республике Корея, почти в четыре раза – Швейцарии.

В Украине развитие безопасного Интернета замедлено, из-за чего она значительно отстала в этом аспекте не только от ведущих государств мира, но и от большой восточноазиатской группы развивающихся стран. Так, по количеству безопасных серверов Интернета на 1 млн. чел. населения Украина уступает Сингапуру (в 9,8 раза), Японии (в 11,8 раза), Великобритании (в 15,5 раза), США (в 17,9 раза), Германии (в 18,1 раза), Финляндии (в 19,8 раза), Швеции (в 19,7 раза), Республике Корея (в 24,3 раза), Швейцарии (в 33,8 раза). Такое кардинальное отставание по параметрам безопасности ставит под сомнение перспективы быстрого распространения в нашей стране электронной коммерции и электронного банкинга и в дальнейшем не допустимо.

Новые перспективы развития электронной коммерции в контексте четвертой промышленной революции

Сегодня мы имеем все основания для вывода, что мир вступил в эпоху кардинальных перемен в технологии осуществления коммерческих операций. Они возможны благодаря ряду существенных технологических инноваций, которые, по определению Всемирного экономического форума ***, включают:

- наносенсоры и Интернет нановещей (nanosensors and the Internet of nanothings), которые обеспечивают миниатюризацию подсоединения к сети;
- блокчейн-технологии как революционные децентрализованные системы, базирующиеся на доверии (the blockchain) ****;
- открытые экосистемы искусственного интеллекта (open AI ecosystem), которые позволят переход от искусственного интеллекта к “контекстуальному” и появление совершенных персональных помощников для выполнения рутинных дел в рамках систем Интернета вещей.

* International Telecommunication Union. World Telecommunication/ICT Development Report and database indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

** Netcraft [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.netcraft.com/>; World Bank population estimates [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

*** World Economic Forum. Top 10 Emerging Technologies of 2016. By World Economic Forum’s Meta-Council on Emerging Technologies. – June 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.weforum.org>.

**** Уже свыше полсотни крупнейших банков мира провозгласили инициативы по внедрению этих технологий. Соответствующие проекты осуществляют также Microsoft, IBM и Google.

ОЭСР * предполагает, что центральную роль в технологическом базисе, который будет формироваться на протяжении последующих 10–15 лет, сыграют 10 технологий, выделяющихся в числе 40 возникающих ключевых технологий будущего, объединенных в 4 группы.

- Центральную роль в группе цифровых технологий должны играть 4:
- аналитика, построенная на больших базах данных (Big data analytics);
 - блокчейн-технологии (Blockchain);
 - Интернет вещей (Internet of things);
 - искусственный интеллект (Artificial intelligence).

Другие ключевые технологии будущего охватывают:

- облачные вычисления;
- квантовые вычисления;
- грид-технологии вычислений (grid computing);
- имитационное и игровое моделирование;
- фотонику и световые технологии;
- робототехнику.

Эти технологические изменения будут носить чрезвычайно быстрый и масштабный характер, о чем уже сегодня свидетельствуют отдельные данные о темпах внедрения новейших технологий. Так, согласно оценкам экспертов, количество устройств, подключенных к Интернету, в странах ОЭСР увеличится с 1 млрд. в 2016 г. до 14 млрд. до 2022 г., а доля так называемой “новой экономики” в структуре всей мировой экономики уже повысилась с 10% в 2000-е годы до 25% в 2017 г. и далее вырастет до 60% до 2025 г. и до 70% – до 2030 г. **.

Однако главное здесь даже не в количественных параметрах охвата, а в том, что на этом фоне происходит системное изменение самого характера экономических (и не только экономических) отношений. В основе новейших отношений лежат уже не только и не столько отношения собственности, сколько возможности доступа (выражаемые в цифровых токенах).

Очевидно, что упомянутые кардинальные технологические инновации в той или иной степени повлияют на технологии осуществления коммерческих операций. Исследования, выполненные с целью определения влияния новейших Интернет-технологий на структурные и функциональные параметры экономической деятельности, показывают, что мир находится на пороге огромных изменений в этом направлении.

В таком контексте отмечается, что обществу, где будет господствовать Интернет, уже не будут нужны такие врачи, учителя, бухгалтеры, архитекторы, консультанты и юристы, какими они были в XX в. [8]. Внедрение блокчейн-технологий может повлечь за собой снижение общей потребности в посредниках (торговых и финансовых), а также в юристах, хотя последние могут стать и бенефициарами технологических изменений за счет серьезного снижения транзакционных издержек.

Существенно изменятся также требования к представителям бизнеса, ведь “растущие разнообразие экономики и темп изменений означают, что инвесторы и те, кто занят глобальным бизнесом, должны быть такими же мобильными и способ-

* OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2016, chapter 2. Future Technology Trends. Paris : OECD Publishing, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dx.doi.org/10.1787/sti_in_outlook-2016-en.

** Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 14, 16.

ными работать в многокультурном пространстве, какими бывают люди, только выполняющие рабочую силу” [9].

В то же время следует принимать во внимание, что процесс кардинальной перестройки глобальной системы экономических отношений находится под влиянием сложного и противоречивого комплекса факторов, в котором разные факторы действуют разнонаправленно, не только стимулируя, но и иногда дестимулируя преобразования. Поэтому общий вектор движения формируется как агрегирующая функция такого взаимодействия факторов и отражает определенный баланс “плюсов” и “минусов”.

Новые возможности для потребителей и бизнеса, предоставляемые электронной торговлей

Электронная торговля позволяет существенно расширить рыночные возможности как предложения (продавцов, производителей), так и спроса (потребителей: домохозяйств и корпораций), а следовательно – создает предпосылки для весомого наращивания и объемов торговли, и показателей ее эффективности. В этом контексте целесообразно отметить, прежде всего, такие влияния.

1. Электронная торговля позволяет создавать виртуальные магазины и торговые площадки, которые, в свою очередь, дают возможность существенно снизить затраты по товарообороту, а следовательно – и цены на товары, предлагаемые для продажи. Ведь при этом отпадает потребность в создании разветвленной сети торговых точек и приобретении или аренде для этой цели необходимых торговых помещений и торгового оборудования, а также в соответствующих коммунальных платежах. Все это может быть заменено арендой необходимых складских помещений (как правило, за пределами крупных городов), что значительно дешевле, чем аренда помещений в городах, особенно в их центральных частях. Как свидетельствует практика, для демонстрационных целей достаточно содержать лишь несколько залов в пунктах расчета за проданные товары.

2. Наличие виртуальных магазинов (торговых площадок), функционирующих на основе онлайн-платформ, дает возможность значительно расширить ассортимент товаров, предлагаемых для приобретения. Ведь если объем предложения в реальных магазинах ограничен имеющимися торговыми площадями, то в виртуальных магазинах таких ограничений просто не существует. Более того, виртуальный режим товарного предложения позволяет одновременно предоставлять потенциальным покупателям консультационные услуги относительно характеристик товаров, возможных сопутствующих товаров и услуг, особенностей пользования ими. Потенциальные покупатели могут существенно экономить свое время при покупках за счет концентрации в одном месте значительного товарного предложения, разнообразного по объему. Тем более, что имеющиеся инструменты электронной торговли позволяют легко сопоставлять разные товары по ряду выбранных параметров.

3. Виртуальные магазины дают возможность наладить тесные контакты между продавцами и покупателями. Как правило, на соответствующих веб-страницах, где предлагаются товары для приобретения, присутствуют отклики тех покупателей, которые уже приобрели их ранее, что позволяет ранжировать товары по их популярности и степени удовлетворения ими потребителей. Это не только значительно облегчает выбор для потенциальных потребителей, но и служит неоценимым источником информации для продавцов и производителей, которые, при правильном ее использовании и систематизации, могут серьезно совершенствовать свои продукты в соответствии с замечаниями потребителей.

4. Создавая банки данных о своих покупателях, компании могут в дальнейшем регулярно присылать коммерческие предложения (в частности, в отношении новинок на рынке и коммерческих распродаж), а потребители – без лишних усилий быть в курсе новых предложений на рынке. Таким образом, единовременные акты купли-продажи имеют тенденцию к превращению в долгосрочные отношения между компаниями-продавцами и покупателями (особенно теми, которые являются приверженцами определенных товарных брэндов).

5. Крупные электронные торговые площадки крупных компаний (таких, например, как Amazon) могут предоставлять дополнительные коммерческие возможности для малых и средних фирм, которые при прочих равных условиях могут просто затеряться и быть не замеченными массовым потребителем в океане торговых предложений. Причем это облегчает выход МСП сразу в глобальное коммерческое пространство, что при других условиях было бы связано для них с огромными первоначальными затратами на освоение новых рынков.

6. Для относительно более “продвинутых” виртуальных торговых сетей система электронной торговли создает возможность в одном месте (“одним кликом”) приобрести и оплатить товар, не выходя из дома, а следовательно – существенно экономить свое время. Это особенно привлекательно для зажиточных потребителей, для которых экономия времени является важным фактором, влияющим на коммерческий выбор.

7. Ведение электронной торговли связано со значительным упрощением и рационализацией управления процессом дистрибуции товаров и запасами, а также всей логистики в движении товаров от производителя к потребителю.

8. Под влиянием распространения механизмов электронной коммерции создаются предпосылки для повышения эффективности функционирования глобальных сетей образования добавленной стоимости. Это расширяет возможности для развертывания международной кооперации и вхождения в глобальные производственные цепочки, что имеет особое значение в наукоемких, технологически передовых сферах. А следовательно, при правильном использовании этих возможностей могут создаваться предпосылки для ускорения инноваций на национальном уровне, для снижения затрат и вообще для повышения производительности и международной конкурентоспособности. Ведь благодаря электронным средствам коммуникации существенно сокращаются затраты на расширение рынков сбыта и привлечение дополнительных покупателей, что значительно увеличивает так называемый “эффект от увеличения масштаба”. Кроме того, новые коммерческие возможности создаются в результате формирования технологической ренты с обеспечением охраны глобальных брэндов, которые в условиях глобализованных рынков электронной коммерции получают беспрецедентные возможности для роста.

Распространение электронной торговли и соблюдение принципа безопасности развития

Создавая ряд безусловных преимуществ как для продавцов, так и для покупателей, система электронной торговли несет с собой также и риски, которые при определенных условиях могут становиться значительными и даже иметь разрушительные, непоправимые последствия.

Прежде всего, важно подчеркнуть, что инструменты электронной торговли существенно расширяют арсенал средств манипулирования сознанием потребителей за счет систематического применения утонченных методов социально-психологического воздействия, способных эффективно стимулировать их к приобретению даже ненужных товаров. В среде электронной торговли могут легко размножаться разные

модусы мании потребления, которые нередко имеют последствием расточительное расходование денежных средств. Использование новейших средств электронной коммуникации обеспечивает беспрецедентные возможности для продавцов, ориентированных на то, чтобы заставить покупателей приобретать как можно больше.

Дистанционная покупка товаров может создавать условия для введения в заблуждение потребителей, которые нередко делают коммерческий выбор не на основе осмотра реального изделия, а по его картинке в сети Интернет, которая, однако, может неадекватно отражать качества товара. Продавцы имеют все возможности создавать специализированные группы комментаторов на своих веб-страницах, которые целенаправленно поддерживают отдельные брэнды и модели, косвенным методом де-факто ограничивая свободный выбор потребителя за счет формирования “общего мнения”.

Развитие сетей электронной коммерции связано с накоплением и систематизацией данных об отдельных потребителях и их предпочтениях, что может повлечь за собой нарушение приватности жизни широкого круга людей. При наличии недобросовестных или даже преступных намерений и отсутствии надлежащего контроля эти накопленные персональные данные могут легко становиться предметом нелегальных купли-продажи информации о физическом лице и даже создавать угрозы для его личной безопасности.

Система электронной торговли создает фундамент для распространения разнообразных мошеннических операций, в том числе связанных с похищением данных платежных карт покупателей. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что распространение электронной торговли критично усилило значение фактора кибербезопасности.

Электронная торговля может не только создавать новые возможности выравнивания за счет расширения коммерческих и производственных возможностей для тех, кто догоняет лидеров, но и при определенных условиях также закреплять и даже углублять экономическое неравенство. Так, неоспоримым фактором конкурентного преимущества американских компаний является то, что они занимают доминирующее положение в генерации фундаментальных инноваций в развитии сети Интернет и в функционировании глобальной Интернет-инфраструктуры (так называемые “корневые серверы” находятся под доминирующим американским контролем). Иначе говоря, возникает существенная проблема, которую профессионалы называют “проблема отсутствия сетевой нейтральности”.

Следует также иметь в виду, что преступный мир тоже модернизируется и использует самые современные средства осуществления нелегальных транзакций через Интернет и созданные в его рамках сети. Они могут служить целям нелегальной торговли оружием, радиоактивными и отравляющими веществами, торговли людьми, организации нелегальной миграции, не говоря уже о широком арсенале преступных инструментов в финансовой и налоговой сферах (фиктивные финансовые активы; образование фиктивных компаний-однодневок; “отмывание” денежных средств; незаконный вывоз капитала; сокрытие доходов от налогообложения; эрозия налоговой базы и т. п.). Поэтому не случайно В. Ляшенко и А. Вишневецкий в своей монографии [10, с. 75–78] рассматривают цифровые платформы и как инструмент криминальных организаций.

Вообще сегодня весь комплекс факторов безопасности (кибербезопасность, защита прав потребителей, защита приватности жизни) выступает одним из основных ограничительных факторов на пути распространения системы электронной торговли.

Для преодоления этих ограничений и повышения уровня доверия к электронной коммерции необходимы системные действия, направленные на внедрение цивилизованных норм регулирования деятельности электронных торговых площадок, которые бы включали в себя введение высоких стандартов в сферах защиты прав потребителей и гарантирования безопасности транзакций, прозрачности торговой среды и ограничения доступа к ней продавцов с сомнительной репутацией (идентификации и верификации продавцов), предотвращения нарушения прав интеллектуальной собственности в широком смысле этого термина.

В такой связи необходимо модернизировать систему экспортного контроля (особенно относительно товаров с так называемым “двойным назначением”), ввести современные методы предотвращения вывоза культурных ценностей и методы регулирования использования так называемых “виртуальных валют”, которые все активнее применяются в расчетах в рамках электронной коммерции.

В силу этого важно не только значительно повышать активность деятельности профильных международных организаций и региональных интеграционных объединений, но и активно обмениваться передовым опытом регулирования на национальном уровне.

В этом контексте особый интерес представляет опыт Китая, который последовательно отстаивает принцип суверенитета над собственным киберпространством и отказывается открывать свои границы для бесконтрольного обмена данными. Такой подход был закреплен новым законом КНР о кибербезопасности (его основные положения представлены в [11]), который вступил в силу 1 июня 2017 г. Этот закон значительно ужесточил требования к сетевым операторам в части безопасности сетевых операций, включая выстраивание многоуровневой системы киберзащиты (ст. 21), верификацию подлинности личности пользователей определенными сетевыми операторами (ст. 24), составление планов реагирования на чрезвычайные ситуации в области кибербезопасности (ст. 25), содействие и поддержку следственным органам в деле защиты национальной безопасности и расследования преступлений (ст. 24). Поставщики сетевых продуктов и услуг должны информировать их пользователей о существующих угрозах в части безопасности и на постоянной основе предоставлять услуги в сфере гарантирования безопасности своих продуктов и услуг, четко информировать своих пользователей и получать от них соответствующее согласие, если эти продукты или услуги собирают информацию об их пользователях (ст. 22). Закон предусматривает (ст. 23), что ключевые сетевые механизмы и особые продукты, используемые для защиты сети, должны соответствовать действующим национальным стандартам и сертификационным требованиям, а также могут предлагаться на продажу лишь после сертификации квалифицированной сертификационной организацией или прохождения соответствующих испытаний в области безопасности.

Закон КНР о кибербезопасности может служить одним из примеров при формировании системы защиты критичной Интернет-инфраструктуры, от которой в решающей степени зависят надежность и безопасность осуществления коммерческих операций в киберпространстве. Так, он ввел повышенные обязательства относительно безопасности для операторов критически важной информационной инфраструктуры, и в том числе — требования к внутренней организации, подготовке сотрудников, резервированию данных и выработке мер по реагированию на чрезвычайные ситуации (ст. 34); обязанность хранения личных данных и других важных данных исключительно на территории КНР (ст. 37); подчинение закупки сетевых продуктов и услуг, которые могут повлиять на национальную безопасность, контро-

лю соответствующих органов безопасности (ст. 35); проведение ежегодных оценок рисков в сфере кибербезопасности, а также предоставление соответствующим органам власти отчетов об их результатах и мер по улучшению ситуации (ст. 38).

Особо следует акцентировать внимание на новых китайских подходах к обеспечению защиты личных данных. Указанный закон устанавливает механизмы отслеживания соблюдения принципа законности, необходимости и целесообразности сбора и использования личных данных, а также право на наблюдение за выполнением требований об информировании и получении согласия пользователей на такой сбор информации (ст. 41). Этот документ предусматривает использование личных данных лишь в тех целях, на которые дал согласие соответствующий человек (ст. 41), гарантируя право на принятие мер по защите безопасности личных данных (ст. 42), а также индивидуальное право оценивать и вносить исправления в личную информацию – вплоть до полного удаления ошибочных или несогласованных сведений (ст. 43).

Между тем китайский пример введения системы государственного регулирования киберпространства (и в том числе электронной коммерции) не следует рассматривать как безусловный образец для других стран. Ведь он до определенной степени отображает специфику регулятивных подходов, характерных именно для китайского социума. Вообще каждое государство должно моделировать свои национальные системы регулирования в этой сфере на основе собственных подходов, обусловленных как национальными приоритетами, так и традициями в регулировании общественных отношений. И в этом контексте мы сталкиваемся с формированием разных национальных моделей регулирования электронного бизнеса. Но очевидно, что отличия национальных моделей регулирования должны иметь установленный предел, за которым расхождения могут существенно тормозить развитие глобальных и региональных рынков, без чего эффективность электронной коммерции будет поставлена под сомнение. А следовательно, важную роль должны играть усилия по гармонизации условий развития и по регулированию электронной (цифровой) коммерции.

Роль международных организаций в распространении электронной торговли и ее регулировании

На глобальном уровне работа по созданию механизмов регулирования электронной торговли осуществляется, прежде всего, в рамках таких глобальных институтов.

1. ООН – прежде всего, через механизмы Конференции Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), но также и через другие структуры (например, Комиссию ООН по праву международной торговли – ЮНСИТРАЛ).

2. Всемирная торговая организация (ВТО) – через комплексное регулирование электронных торговых операций и предоставление преференций в этой сфере.

3. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – применительно к развитым странам мира.

4. Всемирная таможенная организации (ВТамО) – прежде всего, в области контроля за трансграничным перемещением товаров в режиме электронной торговли.

5. Всемирный почтовый союз (ВПС) – в частности, по упрощению на основе введения единых документов процедур электронной коммерции, связанных с почтовыми отправлениями.

Деятельность ВТО в этой сфере играет особенно важную роль, поскольку ведет к принятию странами соответствующих обязательств, создавая тем самым преференциальный, либерализованный режим для развития электронной коммерции. Ведь, в соответствии с соглашениями ВТО по этому поводу, действует мораторий на применение тарифов относительно электронных сделок, который закреплен Декларацией по вопросам электронной торговли, принятой на II министерской конфе-

ренции стран – членов ВТО в мае 1998 г. *, и с тех пор регулярно продлевается на новый двухлетний срок (сегодня до 2019 г.) **.

В развитие указанной декларации в сентябре 1998 г. была принята Рабочая программа по электронной коммерции ***, выполнение которой регулярно контролируется на уровне как Генерального совета ВТО, так и конференций министров стран – членов этой организации. Программа распространяется на большой комплекс вопросов – применения принципа наибольшего благоприятствования в торговле; прозрачности операций; внутреннего национального регулирования; стандартов и процедур признания соответствия; конкуренции; защиты приватности; предотвращения мошеннических действий; обеспечения рыночного доступа; применения таможенных пошлин; коммерческого учета и классификации операций; правил происхождения товаров; защиты интеллектуальной собственности; определения влияния электронной коммерции на экономику развивающихся стран; создания благоприятных условий для менее развитых стран и др.

Новый импульс рассмотрению вопросов регулирования электронной коммерции в рамках ВТО был дан во время XI министерской конференции стран – членов ВТО в Буэнос-Айресе в декабре 2017 г., где по этому поводу 45 членами **** принято совместное заявление ***** и подготовлена соответствующая Рабочая программа *****. Это совместное заявление подтвердило важность глобальной электронной коммерции, подчеркнуло возможности, которые она предоставляет для инклюзивной торговли и развития, и провозгласило общую цель ее дальнейшего продвижения с учетом специфических потребностей и вызовов для развивающихся стран (особенно менее развитых стран), а также для микро-, малых и средних предприятий. ВТО сегодня делает ударение на необходимости открытой, прозрачной, недискриминационной и предсказуемой регуляторной среды, которая бы способствовала электронной коммерции. Страны, присоединившиеся к указанному заявлению, провозгласили о своем намерении продвигаться в направлении начала в будущем многосторонних переговоров в рамках ВТО относительно аспектов электронной коммерции.

ОЭСР проводит в сфере электронной коммерции важную и многогранную работу. В частности, эта организация с 1982 г. разрабатывает условия регулирования трансграничных потоков данных. Именно ей принадлежит ведущая роль в разработке ключевых стандартов цифровой экономики. Кстати, и сам термин “цифровая экономика” (от англ. digital economy), пришедший на смену более раннему “Интернет-экономика”, также был введен в ОЭСР (2014 г.).

* WTO Ministerial Conference 1998. Declaration on Global Electronic Commerce. Adopted on 20 May 1998. WT/MIN(98)/DEC/2. – 25 May 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/ecom_e.htm.

** WTO Ministerial Conference 2017. Work Programme on Electronic Commerce. Draft Ministerial Decision of 13 December 2017. WT_MIN(17)_W_6. 15.12.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.wto.org/>.

*** WTO. Work Programme on Electronic Commerce. Adopted by the General Council on 25 September 1998. WT/L/274. – 30 September 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/ecom_e.htm.

**** К заявлению присоединились почти все ключевые игроки в ВТО (в том числе США, ЕС, Китай, Япония, Бразилия, Россия), кроме Индии. Украина также является участником этого заявления.

***** WTO Ministerial Conference 2017. Joint Statement on Electronic Commerce. WT_MIN(17)_60. 15.12.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.wto.org/>.

***** WTO Ministerial Conference 2017. Work Programme on Electronic Commerce. Draft Ministerial Decision of 13 December 2017. WT_MIN(17)_W_6. 15.12.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.wto.org/>.

С 1995 г. ОЭСР проводит регулярные встречи профильных министров стран – членов этой организации по указанному вопросу, на которых принимаются решения и рекомендации для всех стран-участниц. В целом в этой сфере уже приняты 16 рекомендаций, направленных на содействие информационной безопасности и защите приватной жизни *. Также разработаны 14 ключевых показателей в целях оценки позиций, которые отдельные страны занимают в развитии цифровой экономики **.

Последней из принятых является Министерская декларация “О цифровой экономике, инновациях, росте и социальном процветании” ***, которая поставила перед странами – членами ОЭСР 9 основных задач в сфере развития цифровой экономики, в том числе и те, которые непосредственно касаются условий развития электронной торговли:

- поддерживать расширение торговли и электронной коммерции, развитие новых видов бизнеса и услуг через политику, которая бы базировалась на уважении к правам человека и верховенстве закона, что, в свою очередь, содействовало бы открытости Интернета, при соблюдении требований обеспечения конфиденциальности и защиты данных, а также укрепления цифровой безопасности;
- обеспечить большие возможности широкополосного подключения и использования потенциала взаимосвязанных и конвергентных структур и цифровых услуг в целях преодоления цифрового разрыва и стимулирования инноваций;
- улучшить управление рисками в сфере цифровой безопасности и защиты неприкосновенности приватной жизни в целях повышения доверия к цифровой экономике;
- стимулировать сокращение препятствий на пути к электронной коммерции (как внутренней, так и трансграничной) в интересах потребителей и бизнеса;
- пользоваться преимуществами, которые становятся реальными благодаря использованию онлайн-платформ, создающих возможности для инновационных форм производства, потребления, сотрудничества и обмена;
- прилагать усилия, чтобы все люди обладали навыками, необходимыми в цифровой экономике.

Сегодня ОЭСР концентрирует внимание на тех вопросах развития электронной коммерции, которые непосредственно обусловлены новейшими технологическими решениями в рамках четвертой промышленной революции. Это предполагает, в частности, деятельность в рамках проекта Going digital (2017–2018 гг.) по выработке стандартов относительно Интернета вещей. В 2018 г. начата разработка рекомендации по вопросу искусственного интеллекта, обсуждаются проблемы использования виртуальных валют, базирующихся на блокчейн-технологиях, а также обеспечения безопасности потребителей финансовых услуг в связи с выпуском соответствующих инструментов ****.

Всемирная таможенная организация, имеющая в составе аппарата специальную рабочую группу по вопросам электронной коммерции, в последнее время значитель-

* В их числе, в частности, можно вспомнить Рекомендацию 1999 г. по защите прав потребителей в электронной коммерции, требующую раскрытия информации о продавцах, товарах и операциях и ныне представленную в обновленной версии от 24 марта 2016 г. (OECD. Recommendation of the Council on Consumer Protection in E-Commerce. – OECD, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264255258-en.pdf?expires=1526914886&id=id&accname=guest&checksum=4702AAFE44DC2474FBFB22595D4E852B>).

** Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развивать и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 13.

*** OECD 2016 Ministerial Meeting. Ministerial Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity (“Cancún Declaration”) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/internet/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf>.

**** Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развивать и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 14-15.

но активизировала свою роль в содействии распространению электронной торговли, выступив спонсором первой Всемирной конференции (Пекин, 2018) по вопросам электронной торговли, в которой приняли участие около 2 тыс. представителей таможенных администраций, других государственных органов регулирования, международных организаций, ведущих операторов на рынке электронной коммерции, микро-, малых и средних предприятий, потребителей и исследователей из разных стран и регионов мира. Результатом этой конференции стала декларация*, которая акцентирует внимание на формировании транспарентной политики в области цифровой экономики, на необходимости выработки новых подходов и политических ориентаций, а также взаимодействии всех заинтересованных сторон (так называемых “стейкхолдеров”) в установлении сбалансированного, прозрачного, недискриминационного и устойчивого модуса развития, которое должно быть инклюзивным, стратегически ориентированным, инновационно направленным и базироваться на сотрудничестве. Важное значение имеет призыв к выработке активной позиции в формировании ответов на существующие вызовы в этой сфере, которые, в частности, связаны со сбором налогов, защитой прав интеллектуальной собственности и безопасностью граждан.

Среди приоритетных направлений проведения политик содействия развитию электронной коммерции указанный глобальный форум определил следующие.

1. Повышение выгод от электронной коммерции посредством процедур облегчения торговли и полную имплементацию соответствующего соглашения, заключенного в рамках ВТО (WTO Trade Facilitation Agreement), а также создание соответствующих технологических предпосылок (внедрение взаимосвязи торговых платформ, “единых окон” для обработки данных, новых технологий обеспечения более высокого уровня видимости данных и управления рисками, в том числе через осуществление пилотных проектов – таких, как “Электронная платформа всемирной торговли” (the Electronic World Trade Platform – eWTP) и “Африканский альянс за электронную коммерцию” (African Alliance for E-Commerce – AAEC) (важную роль в этом контексте должны играть улучшение и упрощение процедур сбора налогов и платежей, а также усиление координации между различными международными организациями в вопросах регулирования среды электронной торговли в целях сближения и гармонизации соответствующих стандартов).

2. Повышение уровня контроля за рисками для безопасности, распространение добросовестной деловой практики в этой сфере и обеспечение соблюдения обязательств по всей цепочке коммерческих отношений.

3. Обеспечение стратегического поведения и ориентации на облегчение распространения новейших технологий, которые бы обуславливали революционные по сути изменения: интеграцию трансграничной электронной коммерции с технологиями Интернета вещей, искусственного интеллекта, блокчейн, больших баз данных и облачных вычислений.

4. Создание здоровых экосистем, которые бы базировались на совместных усилиях, что предполагает усиление взаимодействия в рамках мирового сообщества таможенных органов через обмен информацией, а также взаимное признание национальных механизмов контроля, содействия торговле и взаимопомощи в правоприменении и упрощении торговых процедур.

5. Содействие сбалансированному развитию через усиление регионального сотрудничества (отмечено, что электронная торговля делает важный вклад в перефор-

* Beijing Declaration adopted by the First Global Cross-Border E-Commerce Conference. Beijing, China, 10 February, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/declarations/beijing-declaration-1022018.pdf?la=en>.

матирование моделей экономического роста, способствует углублению глобализационных процессов и подъему уровня развития и благосостояния менее развитых стран; но для этого нужны коллективные усилия, инициативы, открытые и прозрачные правовые рамки, направленные на цифровое и инфраструктурное развитие, а также обмен опытом и координация процедур для обеспечения беспрепятственного движения информации, финансов и товаров).

6. Ускорение формирования стандартов для обеспечения устойчивого развития (этому должен способствовать подъем на новый уровень диалога правительственных органов со всеми стейкхолдерами в вопросах выработки новых стандартов).

Роль региональных интеграционных объединений в развитии и регулировании электронной торговли

Актуальность региональных политик в сфере развития электронной (цифровой) коммерции не заслоняет собой важности акцентов на выработке соответствующих глобальных подходов. Это обусловлено тем, что сложность и неоднозначность таких процессов и их эффектов порождают ряд серьезных регулятивных дилемм в диапазоне разных вариантов соединения критериев экономической эффективности и безопасности. И нахождение сугубо глобальных решений в этом контексте является далеко не простой задачей. Ее легче решать в региональных форматах, где страны, осуществляющие политику региональной интеграции, имеют больше общих точек соприкосновения и больше общности в стратегиях своего развития. Поэтому международный региональный уровень может существенно дополнять и развивать принципы, принятые на глобальном уровне, и делать их функционально более пригодными для практического применения.

Европейский Союз проводит активную политику по формированию единого цифрового рынка, который должен стать ключевым компонентом активизации евроинтеграционных процессов в направлении обеспечения более высокой глобальной конкурентоспособности Союза. В рамках такой политики Еврокомиссией были разработаны и опубликованы Стратегия единого цифрового рынка для Европы (06.05.2015 г.), а также предложения (25.05.2016 г.) по гармонизации функционирования электронных платформ как предпосылке для обеспечения полноценной конкуренции на едином цифровом рынке *. При этом главными целями являются создание равных возможностей для всех участников цифрового рынка услуг; гарантирование ответственного поведения со стороны онлайн-платформ по защите ключевых ценностей; содействие повышению уровня доверия, прозрачности и справедливому отношению; поддержание открытости и недискриминационного характера развития цифровых рынков **.

ЕС пытается распространить принципы организации цифровых рынков, которые он разрабатывает и вводит на внутреннем рынке, также на более широкое рыночное пространство. Показателен в этом отношении тот факт, что еще в апреле 2011 г. ЕС, совместно с США, приняли Принципы торговли для ИКУ, смысл которых изложен в таблице 4.

* European Commission. A Digital Single Market Strategy for Europe: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 6.5.2015 COM (2015) 192 final; European Commission. Online Platforms and the Digital Single Market Opportunities and Challenges for Europe: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. – Brussels, 25.5.2016 COM (2016) 288 final.

** Более подробное рассмотрение этих важных вопросов выходит за рамки задач, поставленных в этой статье, и требует отдельного исследования.

Таблица 4

Принципы торговли для ИКУ ЕС – США (от 4 апреля 2011 г.) *

Сферы действия принципов	Содержание принципов
Прозрачность	Правительства должны обеспечить, чтобы все законы, правила, процедуры и административные нормы общего применения, которые влияют на ИКТ и торговлю ИКУ, были опубликованы или иным образом доступны для ознакомления и (насколько это практически возможно) подлежали своевременному предварительному публичному оповещению с возможностью публичного комментирования соответствующих процедур
Открытые сети, обеспечение доступа к сетям и их использование	Правительства, желательно через их регуляторов, должны способствовать созданию возможностей для потребителей в части законного доступа и распространения информации и использовать по своему выбору программные поставщики предоставлять услуги через Интернет на трансграничной и технологически нейтральной основе, а способствовать интероперабельности услуг и технологий, где это уместно
Трансграничные информационные потоки	Правительства не должны препятствовать поставщикам услуг других стран или клиентам этих поставщиков в электронной передаче информации внутри страны или через границы, а также в доступе к информации общего пользования или к собственным информационным ресурсам, которые хранятся в других странах
Местная инфраструктура	Правительства не должны требовать от поставщиков ИКУ использования местной инфраструктуры или обеспечения своего присутствия как условия предоставления услуг. Кроме того, правительства не должны отдавать приоритет или предоставлять преференциальный режим национальным поставщикам ИКУ в части использования локальной инфраструктуры, национального спектра частот или орбитальных ресурсов
Иностранная собственность	Правительства должны позволить полное иностранное участие в их секторах ИКУ – через создание местного торгового оператора или иным образом
Использование частот	Правительствам следует максимально увеличить доступность и использование спектра частот, стремясь обеспечить его действенное и эффективное управление, а также (где это уместно) соответствие действующим рекомендациям Международного союза электросвязи применительно к сектору радиосвязи (МСЕ-R). Выделение частот в коммерческих целях следует осуществлять объективно, своевременно, прозрачно и недискриминационно для стимулирования конкуренции и инноваций. Правительства поощряются к предоставлению регуляторам полномочий, связанных с предназначением для коммерческих пользователей наземных частот, которые бы опирались на непредвзятые процедуры, ориентированные на рыночные признаки (включая проведение аукционов)
Регуляторные органы	Правительства должны обеспечить, чтобы регуляторные органы, осуществляющие надзор за секторами ИКУ, имели четко определенный юридический статус и функциональную независимость от всех провайдеров услуг, а также достаточные юридические полномочия и адекватные ресурсы для эффективного выполнения своих функций. Регуляторные решения и процедуры должны быть непредвзятыми по отношению ко всем участникам рынка. Нормативные решения в части ИКУ и результаты апелляционных процедур по таким решениям должны быть общедоступными
Авторизация и лицензирование	Правительства должны позволить предоставление телекоммуникационных услуг на конкурентных условиях везде, где это возможно, на основании простого сообщения поставщику услуг и не требовать создания юридического лица как условия предоставления услуги. Лицензирование должно ограничиваться лишь отдельными вопросами в целях осуществления ограниченного круга специфических регуляторных функций (таких, как выделение частот)

Взаимосвязь	В соответствии с положениями Телекоммуникационного Приложения ГАТС в части условий доступа и использования сетей, правительства должны обеспечить для поставщиков услуг общего пользования телекоммуникациями право и обязанность вести переговоры и обеспечивать на коммерческих условиях взаимосвязь с другими провайдерами для доступа к телекоммуникационным сетям и услугам общего пользования. Кроме того, согласно Справочному документу ГАТС об основных телекоммуникациях, страны должны обеспечить, чтобы поставщики услуг общего пользования имели возможность вести переговоры и получать взаимосвязь с крупными поставщиками на базе тарифов, основывающихся на реальных затратах, являющихся недискриминационными и прозрачными
Международное сотрудничество	Правительства должны сотрудничать друг с другом, чтобы повысить уровень цифровой грамотности во всем мире и в целях уменьшения “цифрового разрыва”

* Построено по: European Union – United States Trade Principles for Information and Communication Technology Services, 2011. – April 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2011/april/tradoc_147780.pdf.

Есть все основания полагать, что приведенные в таблице 4 принципы имеют универсальное значение и должны учитываться всеми членами мирового торгового сообщества.

Следует отметить, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) с 2016 г. также начал осуществлять политику формирования единого регионального цифрового пространства, которая предполагает значительную активизацию взаимной электронной торговли стран – членов этой организации. Такая ее деятельность проводится в тесном сотрудничестве со Всемирным банком. Речь идет о так называемой “Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года” *. Она, в частности, предполагает создание совместной цифровой инфраструктуры на основе широкополосного доступа в Интернет, безопасных и надежных цифровых платформ, а также цифровизацию ведущих отраслей экономики и региональных рынков. Имеется в виду, что осуществление мер в этом направлении будет способствовать ускорению экономического роста (по оценкам, на 3,24% ВВП, в том числе на 0,88% ВВП – за счет распространения собственно электронной торговли) **, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности. Предложенные меры предусматривают, среди прочего, распространение общедоступных образовательных программ для населения, направленных на формирование цифровой грамотности и надлежащих цифровых навыков.

Соответствующие политики регионального развития цифровой торговли наблюдаются сегодня и в других регионах мира (в том числе в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и др.).

Таким образом, в мире активно формируется многоуровневая разветвленная система регулирования и содействия распространению электронной (цифровой) торговли, в которую целесообразно вписаться любой стране, рассчитывающей на достойное место в мировой экономике будущего.

* Группа Всемирного банка и Евразийская экономическая комиссия. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: Перспективы и рекомендации. Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>.

** Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Как развить и максимально использовать потенциал электронной коммерции? // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Вып. 1. – Март – апрель. – 37 с. – С. 33.

Выводы

1. Электронная торговля возникла и распространяется в результате существенного роста роли в развитии коммерческой деятельности ИКТ, создавших и продолжающих создавать новые, невиданные ранее возможности для проведения коммерческих операций в новых форматах.

2. В перспективе электронная торговля будет развиваться намного более высокими темпами, чем обычные коммерческие операции. При этом новые перспективы развития электронной коммерции возникают в контексте четвертой промышленной революции, происходящей сегодня на основе соединения инноваций в сферах информационных, био- и нанотехнологий.

3. Развитие электронной торговли связано с созданием качественно новых возможностей для потребителей и бизнеса и одновременно с возникновением новых рисков коммерческого и персонального характера. Дальнейшее распространение электронной торговли не возможно без эффективного соблюдения принципа безопасности коммерческих операций и безопасности развития в целом.

4. Для эффективного регулирования условий осуществления электронной торговли необходимо скоординированное принятие соответствующих мер как на национальном уровне, так и на региональном и глобальном. Важную роль в этом призваны сыграть ведущие международные организации, занимающие центральное место в выработке соответствующих международных конвенций и соглашений.

Список использованной литературы

1. Плескач В.Л., Затонацька Т.Г. Електронна комерція : підруч. – К. : Знання, 2007. – 535 с.
2. Крупник А. Бизнес в Интернет. Введение в электронную коммерцию. – М. : Микроарт, 2002. – 240 с.
3. Юрасов А.В. Электронная коммерция. – М. : Дело, 2003. – 480 с.
4. Ciuriak D., Ptashkina M. The Digital Transformation and the Transformation of International Trade. Issue paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e15initiative.org/publications/the-digital-transformation-and-the-transformation-of-international-trade/>.
5. Suominen K. Fuelling Trade in the Digital Era: The Global Landscape and Implications for Southeast Asia. Issue paper. – Geneva : International Centre for Trade and Sustainable Development. – November 2017. – 21 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ictsd.org/sites/default/files/research/fuelling_trade_in_the_digital_era_-_southeast_asia.pdf.
6. Tan S.W. Digital Trade in Europe and Central Asia / ADBI Working Paper Series No. 751. – Tokyo. – June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/324996/adbi-wp751.pdf>.
7. Wu M. Digital Trade-Related Provisions in Regional Trade Agreements: Existing Models and Lessons for the Multilateral Trade System. Overview Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e15initiative.org/publications/digital-trade-related-provisions-in-regional-trade-agreements-existing-models-and-lessons-for-the-multilateral-trade-system/>.
8. Susskind R., Susskind D. The Future of the Professions: How Technology Will Transform the Work of Human Experts. – Oxford : Oxford University Press, 2016.
9. Ross A. The Industries of the Future. – New York : Simon & Schuster, 2016.
10. Ляшенко В.І., Вишневецький О.С. Цифрова модернізація економіки України як можливість проривного розвитку : моногр. – К. : Ін-т екон. пром-сті НАН України, 2018. – 252 с.

11. Рогожин А.А. КНР – Закон о кибербезопасности принят [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2882.

References

1. Pleskach V.L., Zatonats'ka T.G. *Elektronna Komertsiya* [E-commerce]. Kyiv, Znannya, 2007 [in Ukrainian].
2. Krupnik A. *Biznes v Internet. Vvedenie v Elektronnyu Kommertsiyu* [Internet Business. Introduction to e-commerce]. Moscow, Mikroart, 2002 [in Russian].
3. Yurasov A.V. *Elektronnaya Kommertsiya* [E-commerce]. Moscow, Delo, 2003 [in Russian].
4. Ciuriak D., Ptashkina M. The digital transformation and the transformation of international trade. Issue paper, available at: <http://e15initiative.org/publications/the-digital-transformation-and-the-transformation-of-international-trade/>.
5. Suominen K. Fuelling trade in the digital era: the global landscape and implications for Southeast Asia. Issue paper. Geneva, International Centre for Trade and Sustainable Development, November 2017, available at: https://www.ictsd.org/sites/default/files/research/fuelling_trade_in_the_digital_era_-_southeast_asia.pdf.
6. Tan S.W. Digital trade in Europe and Central Asia. ADBI Working Paper 751. Tokyo, Asian Development Bank Institute, June 2017, available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/324996/adbi-wp751.pdf>.
7. Wu M. Digital trade-related provisions in regional trade agreements: existing models and lessons for the multilateral trade system. Overview paper, available at: <http://e15initiative.org/publications/digital-trade-related-provisions-in-regional-trade-agreements-existing-models-and-lessons-for-the-multilateral-trade-system/>.
8. Susskind R., Susskind D. *The Future of the Professions: How Technology Will Transform the Work of Human Experts*. Oxford, Oxford University Press, 2016.
9. Ross A. *The Industries of the Future*. New York, Simon & Schuster, 2016.
10. Lyashenko V.I., Vyshnevs'kyi O.S. *Tsyfrova Modernizatsiya Ekonomiky Ukrainy yak Mozhlyvist' Proryvnoho Rozvytku* [Digital Modernization of Ukrainian Economy as an Opportunity for Breakthrough Development]. Kyiv, Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine, 2018 [in Ukrainian].
11. Rogozhin A.A. KNR – *Zakon o kiberbezopasnosti prinyat* [China – Cyber Security Law adopted], available at: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2882 [in Russian].

*Статья поступила в редакцию 17 июля 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on July 17, 2018.*